Когда мы уже собирались выйти из дома, мы столкнулись с моим отцом, который только что шагнул нам навстречу.

Почему он дома? Он же отвечает за безопасность в императорском дворце.

– Для меня большая честь приветствовать вас, Малое солнце империи, в моем скромном жилище. Я не знал, что вы прибудете сюда.

– Приятная встреча, маркиз. У меня выдалось свободное время, и я решил заглянуть к вам ненадолго. Мы уже направлялись во дворец.

– Ясно. У меня тоже выдалась свободная минута, и я решил заскочить домой. Могу я сопровождать вас обратно во дворец?

Я нежно улыбнулась своему отцу в ответ. До этого я еще задавалась вопросом, почему он появился здесь так внезапно. Но теперь мне все стало ясно. Оказывается, он специально пришел домой, беспокоясь о том, что мне придется одной добираться до дворца.

Мое прибытие в императорский дворец в сопровождении наследного принца и отца прошло немного в неловкой обстановке. Вместе с наследным принцем я прошла в праздничный зал. Он все еще выглядел таким же неприступным и отчужденным. Едва сумев протанцевать с ним в такой удушливой атмосфере один танец, я покинула зал с его молчаливого разрешения. Почему он внезапно стал так холоден со мной во время нашего чаепития? Я опять начала невольно нервничать, находясь рядом с ним.

Что это, черт возьми, я такого спросила? Почему он не называет мне причину своего отказа?

Пока я так ворчала себе под нос, стоя немного в сторонке, ко мне подошла группа молодых леди, поприветствовав меня как по команде.

– Приветствуем вас, леди Ла Моник!

В ответ я лучезарно улыбнулась блондинке, что возглавляла подошедших ко мне:

– О, Ниэви. Приятно встретиться здесь с вами.

– Сегодня вы выглядите великолепно. Вы специально подобрали платье в цвет к наряду наследного принца? Вы блестяще выглядите вместе! – восхитилась Кэтрин.

Я мельком взглянула на платье, которое надела сегодня. Мое черное платье, отделанное серебряной лентой, очевидно, было сшито так, чтобы сочетаться с мантией наследного принца, – черное с белым. Еще сегодня утром я прекрасно чувствовала себя в нем, но сейчас мне оно

уже совершенно не нравилось.

– Кстати, леди Ла Моник, я нашла того мастера, о котором вы говорили мне на днях. Его мастерство впечатляет.

– В самом деле? Я рада это слышать.

– А как вы узнали о нем? Думаю, что этот мастер в ближайшем будущем наконец сможет воплотить ваш замысел в реальность.

– Ну, Энтея, у каждого есть пара секретов, которые он не за хочет никому раскрывать, верно?

Несмотря на то, что я дала ей рисунок самой заколки для волос. Похоже, Кэтрин никак не удавалось перенести рисунок в жизнь. Модели, сделанные ее мастерами, существенно отличались от того, что было задумано мной на рисунке. Когда я увидела предоставленные мне неудачные образцы, я решила рассказать ей о том мастере, который в прошлой жизни изобрел эту самую заколку. Возможно, сначала она не придала значения сказанным мною словам о неизвестном мастере. Но когда увидела, что никто из отобранных ею мастеров не может сделать заколку по моему эскизу, она вспомнила, о чем я говорила ей ранее и разыскала никому неизвестного мастера. Учитывая, что в прошлой жизни эту заколку изобрел как раз он, то и в этот раз ему не составит большой сложности сделать ее как надо.

Это, конечно, не так хорошо, как тот презент, что я дала им чуть ранее, но пока этого будет достаточно.

Пока мы говорили о заколке для волос, глаза других юных леди, что стояли рядом с нами, заблестели еще ярче. Я почувствовала отвращение, когда увидела, как девушки пытаются заискивать передо мной. Но продолжала, как ни в чем небывало, мило общаться с ними, одаривая их яркой улыбкой.

– Гляньте туда, леди Ла Моник. Похоже, они снова ссорятся.

Когда я взглянула в указанном Сарой направлении, то увидела две группы молодых леди, что громко ссорились друг у другом. Две дамы, что возглавляли эти группы, противостояли друг другу, а остальные девушки просто встали каждая за спиной одной из них. Я тут же узнала женщину со светло-каштановыми волосами, что стояла слева.

– Это леди Дженоа и леди Хэмел. Вот снова они за свое.

Когда Энтея указала на происходящее, другие дамы последовали ее примеру, критикуя обеих. Я мельком взглянула на них, сделав вид, что меня это совсем не касается.

Леди Хэмел? Я слышала, что лидером благородной фракции дам являлась леди Хэмел, старшая

дочь графа Хэмела. Разве она не родственница герцога Джены?

Я подняла правую руку и шикнула на Энтею и остальных, а затем направилась сама к зачинщицам. Увидев мои действия, все дамы замерли с нечитаемыми на лицах эмоциями. Одна из них быстро шагнула в мою сторону, узнав меня.

Энтея.

Она повела себя как молодая женщина, умеющая быстро оценить сложившуюся ситуацию. Только тогда другие дамы поспешно двинулись мне навстречу.

– Что происходит, леди Дженоа?

– ...Приветствую, леди Ла Моник, – при заданном мною вопросе, она немного замешкалась, нахмурившись, после чего склонила голову в приветственном жесте.

Когда я спросила, притворяясь, что ничего не понимаю в том, что здесь происходит, она принялась подробно объяснять:

– Мне хотелось освежиться, выпив напиток. Я позвала слугу, что держал поднос с прохладительными напитками, а леди Хэмел нарочно остановила его возле себя и…

– Хм, кто из вас первой позвал слугу?

– Ну, это получилось почти…

– Очевидно, что это я первой окликнула его, но леди Дженоа упорно утверждает, что она сделала это первой.

Что, черт возьми, здесь происходит?

Я резко повернула голову, уставившись на леди Хэмел. Ее вызывающий взгляд в этот момент сразил меня наповал.

О, эта дрянь бросает мне вызов?

– Из какой вы семьи, дорогуша?

– Я – Райя Се Хэмел, старшая дочь графа Хэмела.

– Ясно, а я почему-то сначала решила, что вы внучка герцога Джены. Значит, вы из семьи Хэмел.

– Что вы имеете в виду, леди Ла Моник? Вы ведь не сказали это только из-за моего цвета волос, верно? Это известно всем, что у герцога Джены нет внучки.

Я лучезарно улыбалась ей, пока она высокомерно выговаривала мне. Даже дамы, что были с ней, казалось, были поражены ее поведением. Но она никак не могла остановиться, продолжая свою речь:

– Именно так. Любая из молодых леди, даже тех, что только что дебютировали, знает это. Но дело в том, что вы…

Все, кто стоял рядом застыли в шоке от ее высокомерия в этот момент. На что я ответила ей спокойно:

– Все знают, что нет женщины, которая была бы выше меня по статусу, верно?

– Да, да, вы правы, леди Ла Моник.

Я еще шире улыбнулась, глядя на леди Хэмел, которая выдавила сейчас из себя этот ответ.

И тогда уже я принялась выговаривать ей:

– Вашего учителя хороших манер нужно срочно наказать. Я не понимаю, чему он вас учил все это время. Вы разве не знаете, что, когда с вами разговаривают, вам не подобает перебивать кого-то, кто имеет статус выше вашего? Это серьезный проступок среди людей нашего круга. И я не думаю, что вы не знаете общих правил… Очевидно, вы намеренно были сейчас небрежны в своих манерах. Как зовут вашего учителя хороших манер? Его нужно непременно наказать в назидание остальным.

Леди Хэмел уставилась на меня, явно сильно расстроенная этим выговором, но в этот раз ничего не возразив. Я окинула взглядом остальных дам, пытающихся делать вид, что их здесь нет. После чего обратилась уже к группе леди Дженоа:

– Вы помните, почему вы сегодня присутствуете здесь?

– …

– Почему вы молчите, вы не можете мне ответить? Тогда позвольте мне спросить кого-нибудь более компетентного в этом вопросе. Ниэви, почему мы все здесь сегодня собрались?

– Мы празднуем день рождения наследного принца, леди Ла Моник.

Стараясь не обращать внимания на счастливую улыбку Ниэвв, которую я сейчас выделила перед остальными, я холодно улыбнулась леди Дженоа и дамам из ее группы.

– Верно. Как вы можете ссориться из-за такого пустяка в подобном месте? Если наследный принц услышит вас, он будет очень недоволен вашим поведением. Это неуважение по отношению к нему. Вам все ясно?

– ...Просим прощения, леди Ла Моник.

– Я рада, что вы это поняли. Хм, тогда давайте поговорим о причине ссоры. Эй, слуга!

– Да… да, леди Ла Моник.

Слуга, что застыл до этого в растерянности на месте, быстро подошел. Я естественным жестом взяла чашку с подноса, что он держал до сих пор в руках и приказала:

– Приведи сюда своих коллег, и разлейте напитки всем присутствующим здесь юным леди.

– О, хорошо. Благодарю вас.

Я смотрела вслед быстро исчезающего слуги. Почему-то я чувствовала себя сейчас такой опустошенной. Те, кто вращался в светских кругах, привыкли прятать всю желчь и злобу за яркой улыбкой и изящной риторикой. Но эта ссора молодых леди была такой по-детски надуманной. В прошлой жизни я тоже вовлекалась в ссоры подобного рода. Но в конце концов, мой высокий статус давал мне защиту, никто не осмеливался прикоснуться ко мне, никто не смел оспаривать мои решения.

Была ли я раньше такой же по-детски глупой, как они сейчас?

Сегодня я окунулась в эти так мне неприятные подводные течения светского общества. Мне хотелось просто сбежать отсюда подальше, но вместо этого я вступила на поле боя. От всех этих мыслей мое настроение начало быстро портиться.

В этот момент я почувствовала, что все дамы, что стояли рядом, обратили свои взоры на кого-то позади меня.

– На что вы там смотрите? – спросила я. Оглянувшись, я увидела молодого человека с голубыми волосами, что смотрел сейчас на меня нечитаемым безмятежным взором.

Кивнув женщинам, которые в этот раз проявили должные манеры, он обратился ко мне с улыбкой:

– О, ты здесь! Я искал тебя, не обнаружив поблизости.

– ...Прошу прощения, ваше высочество.

– Тебе, конечно, полезно пообщаться с присутствующими здесь дамами, но сегодня все-таки мой день рождения. Тебе не кажется, что ты слишком жестока ко мне? Я чувствую, как начинаю немного грустить.

Его слова, обращенные ко мне, были такими нежными. Я знала, что он говорит все это по-доброму просто для виду, но в этот момент я почувствовала себя немного лучше, по сравнению с тем, что испытывала после высокомерного выступления леди Хэмел. Я была приятно удивлена, что это сделал ни кто-нибудь другой, ни мой отец, ни Аллендис или Карсейн, а сам наследный принц.

Я попыталась побыстрее прогнать прочь образы моих драгоценных мужчин и поклонилась наследному принцу, сказав слова извинения:

– Мне так жаль, что я невольно расстроила вас, ваше высочество. Я приму любое ваше наказание.

– Хорошо. Тогда приступим.

– Прошу прощения?

http://tl.rulate.ru/book/9484/2930492